

Совсем как мама

Этические аспекты дискуссий о клонировании

Проф., д-р Михаил Хербст

«Совсем как мама!» Это восклицание потрясенных дедушки и бабушки может стать в будущем генетической действительностью: человек не являющийся продуктом случайной и непредсказуемой комбинации отцовских и материнских наследственных признаков, а абсолютной копией другого человека. Клонированный человек!

Совсем как мама, совсем как папа – так должно было бы быть, если бы все происходило по воле 69-летнего американского физика Ричарда Сида, принадлежащего к свободной евангелической церкви. Ричард Сид полагает, что своей деятельностью он выполняет пожелания Бога. «Бог создал человека по своему образу и подобию. Его намерения состоят в том, чтобы мы – люди стали едины с ним. Клонирование означает существенный шаг в этом направлении». В одной из передач БиБиСи Сид пошел еще дальше: «Бог хотел бы, чтобы человек был един с ним. Клонирование является первым серьезным шагом к тому, чтобы стать такими как Бог».

Долли

Клонирование (неполовое размножение) стало сенсацией после рождения в Шотландии овцы Долли, ставшей вскоре самым знаменитым четырехногим Великобританией. Новым был тот факт, что Долли была не клонированным эмбрионом, а копией взрослого животного: группе, возглавляемой Яном Вильмутом, удалось с помощью особых приемов «привить» клетки вымени одной овцы яйцеклеткам другой. Предварительно из яйцеклеток были удалены их ядра, несущие наследственную информацию. Препарированная таким образом яйцеклетка была имплантирована третьей овце, выполнившей роль приемной матери и выносившей Долли. У Долли было, таким образом, три матери и вообще не было отца.

Спор о клонировании человека

Ян Вильмут всегда отрицал подозрение в том, что он хотел бы клонировать человека. На ежегодном симпозиуме Американской Ассоциации Развития Науки в феврале 1998 года в Филадельфии он выступил с требованием безусловного запрещения клонирования человека. Строгий – по сравнению с законами других стран – немецкий закон о защите эмбрионов в параграфе 6 запрещает клонирование: каждый, «кто способствует искусственными средствами появлению эмбриона с наследственными признаками, идентичными другому эмбриону, зародышу, человеку или умершему будет наказан лишением свободы сроком до пяти лет».

Но согласия по этому вопросу в мировой науке уже давно нет. В журнале «Free Inquiry» («Свободная информация», в интернете <http://www.secularhumanism.org/fi/>) 22 известных ученых потребовали недавно поддержки всех усилий, направленных на разумное и ответственное продолжение исследований техники клонирования. Практическая польза, которую прежде всего видит в клонировании Ричард Сид, связана с теми проблемами бесплодия, которые невозможно решить другими методами. При этом наследственные признаки одного из супругов переносятся в яйцеклетку женщины, способной иметь детей. Ядро этой яйцеклетки предварительно удаляется.

Американский философ Филипп Китчер хотя и рассматривает идеи Ричарда Сиды с известным скептицизмом, признает, тем не менее, некоторые ситуации как вполне оправданные для того, чтобы прибегнуть к клонированию. Например, клонированный

брат человека, нуждающегося в пересадке почки – иными словами клон как банк органов для пересадки! – или лесбийская пара, желающая любой ценой приобрести ребенка, биологически связанного с ними обоими. Оба эти случая Китчер рассматривает как этически вполне допустимые.

Как могла бы выглядеть этическая система в вопросе о клонировании эмбрионов или уже родившихся людей? Почему многих людей охватывают неприятные ощущения, когда они слышат или читают о фантазиях Ричарда Сида?

Аргументы этических дискуссий

1. Контроль реальности

Контроль реальности предполагает, что мы хорошо себе представляем путь к обещанной цели. Оставляя в стороне сомнительность неполового продолжения рода, можно утверждать: путь клонирования был бы устлан «израсходованными» эмбрионами, для которых желаемое не свершилось. Неудавшиеся эксперименты, угрожающие деформации являются весьма серьезными аргументами против клонирования, даже если речь идет о том, чтобы только отважиться на «поделки», сопряженные с опасностью различного рода уродств.

2. Проверка на скрытые идеологии

Мечта о генетических близнецах непосредственно связана с мечтой о бессмертии. Это надежда на нерелигиозное, прижизненное возрождение. Обрести новую жизнь не только в своих детях, но может быть еще и в ребенке, который в действительности не является моим ребенком; биологически это мой брат-близнец, точная копия меня самого. Это возбуждает фантазию человека, болезненно осознающего собственную смертность. Понимание того, что я сейчас живу, но когда нибудь должен буду умереть, является как раз одной из фундаментальных составных частей христианства (см. Псалм 90). Надежда на то, что со смертью и воскресением Иисуса Христа смерть как последний враг преодолена (см. Первое послание к коринфянам, 15), является единственным противоядием против подкрадывающейся инфекции мирских фантазий о всесии.

3. Достоинство человеческой жизни

Достоинство, на которое имеет право каждый человек независимо от его способностей и состояния здоровья, закреплено христианскими традициями и является одновременно основой любого гуманного общества. Право на это достоинство человек имеет по одной единственной причине – просто потому, что он является человеком. И это достоинство безусловно и не совместимо с какими либо требованиями целесообразности. Ребенок, который должен родиться, не является средством для какой либо цели, наличие которой давало бы ему право на жизнь и наделяло бы его жизнь смыслом.

4. Ребенок как рыночный продукт

Проблема клонирования человека находится в тесной связи с репродуктивной медициной. Если клонирование согласно Ричарду Симу нйдет применение как средство преодоления бесплодия, то это может привести к обострению тенденции превращения жизни в рыночный товар. Клонированный ребенок может стать жертвой современного отношения к вещам (вещи очень часто выбрасываются и заменяются новыми), если он не ответит поставленным высоким требованиям, например, вместо желаемого второго Билла Гейта вырастает совершенно средний ребенок или (в худшем случае) генетический несчастный случай ведет к появлению на свет ненормального ребенка. Не

будет ли тогда это означать: «Это не тот продукт, который мы ожидали. Возьмите его обратно. Мы имеем право на рекламу». Тот, кто присваивает себе функции Бога и хочет производить людей, должен понимать, что обращение с людьми будет все более похоже на обращение с продуктами.

5. Неприкосновенность жизни

Каждый ребенок представляет собой результат совершенно новой, никогда ранее не существовавшей комбинации наследственных признаков его родителей. Негативная формулировка этого обстоятельства гласит: ни один человек не выбирает сам себе свою генетическую структуру. Он свободен лишь настолько, что может использовать предоставленные ему шансы или же упускает их, осознает свои границы или же пытается их преодолеть. С этой точки зрения клонирование не является вторжением в область самоопределения человека, в данном случае клонированного ребенка. Новыми, однако, являются возможности «другой стороны», а именно тот факт, что родители берут случай в свои руки и предопределяют для своего ребенка его генетическую структуру, т.е. необходимость жить с вполне определенными генами, а именно с генами одного из родителей. Это решение «производителей» немецкий философ Юрген Хабермас назвал «самовосхваляющим и самовлюбленным удвоением» собственного генетического базиса. Человек хочет стать таким же как Бог.

6. Смешение понятий зачатия и выращивания

Клонирование обостряет одну из тенденций репродуктивной медицины: взаимоотношения мужчины и женщины, объединяющихся чтобы зачать ребенка, выносить и родить его во все большей степени, превращаются в производственный акт, в котором личностные отношения перерождаются в отношения между дизайнером и продуктом. Мы можем рожать без зачатия и обрести собственного ребенка не рожая. Осознание христианских корней нашей культуры помогает понять ситуацию. Наши культурные традиции рассматривают это как положительное явление, когда два человека – если они любят друг друга – объединяются, чтобы зачать ребенка, произвести его на свет, вырастить даже в том случае, если он вовсе не отвечает нашим лучшим ожиданиям, и заботится о нем до тех пор, пока он не будет в состоянии вести собственную жизнь.

7. „... а если все-таки здравый смысл не победит?“

Тогда уже сегодня мы можем утверждать: Независимо от пути в жизнь каждый человек имеет право на достоинство. В том числе и клонированный ребенок. Таким образом, если наметившееся развитие не удастся сдержать, то этическую ответственность несут те, кто прокладывают этот путь, а не дети, пришедшие этим путем в мир. Клонированный ребенок все равно является „созданием“, а не „браком“, даже если тайна несотворимой жизни будет еще более трудно понимаемой нашим сознанием.

Поучительное мнение

Интересная мысль по поводу содержания этических разногласий в наше время пришла недавно с совершенно неожиданной стороны. Президент Чехии Вацлав Хавел, писатель в президентском кресле, высказался в конце 1997-го года в своей речи перед парламентом в Праге по поводу положения в стране. Он описал крушение старого коммунистического порядка и потерю шкалы ценностей. Потом он сказал: „Жизненный фундамент был подрыв. Такое могло произойти – да простят мне находящиеся среди вас атеисты – потому что развитие общества отклонилось от жизнеутверждающего духа заповедей Всевышнего.“

Терапевтическое применение клонирования

В основе терапевтического клонирования лежит надежда на лечебные возможности эмбриональных стволовых клеток. Эти мастера на все руки среди человеческих клеток обладают способностью преобразовываться в любые клетки человеческого организма. Они полипотентны. Из этих клеток могут вырасти клетки крови, нервов, мозга или печени. Медицина надеется – и это этически совершенно оправдано – помочь людям с неизлечимыми сегодня болезнями. Например, существенно улучшить состояние пациентов с болезнью Паркинсона путем введения им эмбриональных клеток головного мозга. Но где взять эти замечательные клетки?

Американские исследователи работают с эмбрионами, остающимися в больницах после искусственного прерывания беременности. Другая возможность заключается в целенаправленном создании эмбрионов, служащих исключительно материалом для получения стволовых клеток. Другой возможный путь – это путь Долли. Например клетки кожи взрослого человека можно ввести в оплодотворенные яйцеклетки, удалив предварительно из последних ядро, и из полученных таким образом яйцеклеток вырастить эмбрионы. Кроме того, представляется возможным найти в головном и костном мозгу взрослых людей все еще полипотентные стволовые клетки, которые можно было бы использовать без клонирования. Критики терапевтического клонирования предлагают интенсивно исследовать этот путь, поскольку с этических позиций он едва ли вызывает сомнения.

Необходимым условием дальнейшего развития методов клонирования является законодательное разрешение на использование эмбрионов с исследовательскими целями. Английский парламент совсем недавно разрешил такого рода исследования на эмбрионах, возраст которых не превышает 14-и дней. Это решение распространяется только на исследования, целью которых является терапевтическое клонирование. Репродуктивное клонирование остается запрещенным. Канцлер Германии Герхард Шредер недавно заявил, что здесь недопустимы никакие шоры, а один из немецких министров не признал за эмбрионами неограниченного права на человеческое достоинство и охрану жизни. До сих пор немецким ученым не разрешается производить эмбрионы для исследовательских целей; им разрешено, однако, работать с импортированными клетками. Есть немало людей, которым такой подход представляется мнимой святостью.

С этических позиций все сводится к ответу на вопросы: что такое эмбрион? Какое достоинство и, следовательно, какое право на охрану жизни следует предоставить кучке клеток в пробирке, в которых действительно невозможно распознать человеческого ребенка? Отсюда вытекает и такой, например, вопрос, ответ на который в общем то ясен: что следует спасать в случае пожара в лаборатории – младенца или чашку Петри с упомянутыми клетками? Такой подход мало в чем нам помогает. Но что же действительно может помочь?

Некоторые участники современных биоэтических дискуссий говорят о натуралистическом ошибочном выводе, при котором лишь из биологического «быть» (клетки) делается логический шаг к этическому «должен». В этом проявляется новый вариант картезианского мышления, которое телесное в человеке, его чисто биологическую основу отделяет от его «высших ценностей». Согласно же христианской антропологии я не обладаю телом, а я и есть мое тело. Моя «душа» существует на земле только вместе с телом и только в нем как носитель. Поэтому молекулярная структура нашей ДНК есть нечто большее, чем просто «кусочек биологии». После слияния семенной клетки с яйцеклеткой она представляет человеческую жизнь,

не служащей каким либо целям и не являющейся продуктом, а представляющей ценность сама по себе.

Речи «всего лишь о кучке клеток» по праву называют биологизацией проблемы: как если бы краткое описание («меньше, чем точка в этой статье») было бы достаточным для того, чтобы оспаривать права и пренебрежительно обращаться с этим «нечто». С развитием современной медицины рухнула граница между рожденным и «сделанным». Эти границы стерты и областью медицины, занимающейся недоношенными детьми: ребенок в утробе матери нередко «старше», чем ребенок неонатологического интенсивного отделения. Мнения о том, что права можно относить только к периоду после рождения, является поэтому произвольным утверждением.

Но тогда следует спросить, не является ли произвольным выбор любой границы во времени после слияния яйцеклетки с семенной клеткой. В развитии эмбриона и плода имеются известные «поворотные пункты», но они имеют второстепенное значение по сравнению с тем фактом, что вся программа развития человека имеется с самого начала. К ней не добавляется ничего качественно нового, происходит лишь развитие того, что имелось изначально. Тот, кто проводит здесь границы, на основании которых принимаются решения о праве на жизнь и ее неприкосновенности, берет на себя вину произвольного, необоснованного приговора.

Тот, кто хочет упразднить представления о смертности и преследует мечту о праве на здоровье и вечную жизнь на земле, тот переоценивает свои силы и создает иллюзии «прекрасного нового мира», бездумно использующие человека и - в своем стремлении принести ему благо –превращающие его в вещь и лишаящие его достоинства.

Но даже оставляя в стороне этические вопросы, следует добавить несколько капель уксуса в это вино: еще ни один человек не был вылечен с помощью клонирования. И еще очень большой вопрос удастся ли это в будущем.

Во первых, трудно себе представить как можно обеспечить лечение тысяч пациентов с помощью стволовых клеток, заимствованных у взрослых людей и с помощью методов клонирования возвращенных в их «первородное» состояние. Приложив некоторые усилия, можно для одного диабетика приготовить клетки поджелудочной железы, но такое количество клеток, которое необходимо для всех диабетиков вряд ли удастся заполучить!

Во вторых, по крайней мере для эмбриональных стволовых клеток, надо считаться с опасностью несовместимости. Вероятно это относится и к случаю терапевтического клонирования, так как использованные яйцеклетки с удаленными ядрами являются инородными клетками и сами содержат митохондрии с наследственными субстанциями.

В третьих, эти исследования потерпели в марте 2001 года крупную неудачу: состояние пациентов страдающих болезнью Паркинсона, которым были инъецированы человеческие эмбриональные клетки мозга, сильно ухудшилось. Сообщение об этом было опубликовано в “New England Journal of Medicine”. После инъекций у больных появились такие нарушения функций мускулатуры, которые один из врачей назвал «абсолютно катастрофическими». «Больные дергаются, непрерывно жуют, отчасти не владеют правильно речью. Эти побочные явления не удалось устранить с помощью медикаментов». Действие введенных клеток на основное заболевание было значительно менее эффективным, чем это ожидалось. В то же время, их действие на функции головного мозга оказалось очевидно столь сильным, что это привело к описанным выше проблемам.

Для того, чтобы не прийти здесь к каким либо обобщенным суждениям и разобраться в джунглях проблем, потребуются усилия многих компететных ученых. При этом надо не только не забыть о страданиях многих больных, но и не упустить из вида специфический взгляд на эмбрион как на человеческое существо, заслуживающее и

нуждающееся в защите.

Профессор, д.р Михаэль Хербст (родился в 1955), преподает с 1996 духовную помощь и медицинскую технику в университете Грайфсвальда и является членом Наблюдательного Совета Института веры и науки (Марбург, www.iguw.de).